

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ21-21-К6

№ 2-6554/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июля 2021г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-6554/2019 по иску Региональной общественной организации защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан в защиту интересов Баянова Камиля Алековича к ПАО «Банк Уралсиб» о защите прав потребителей по кассационной жалобе РООЗПП «Форт-Юст» Республики Башкортостан в защиту интересов Баянова Камиля Алековича на решение Калининского районного суда г. Уфы от 28 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ПАО «Банк Уралсиб» Кравчевскую Е.И., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

РООЗПП «Форт-Юст», действуя в интересах Баянова К.А., обратилась в суд с иском к ПАО «Банк Уралсиб» (далее также - Банк) о признании недействительным п. 4 индивидуальных условий договора о повышении процентной ставки кредитного договора, заключённого между сторонами, признании незаконными действий по изменению в одностороннем порядке

существенных условий кредитного договора в части увеличения процентной ставки с 11,9 % до 17,9 % годовых, возложении обязанности произвести перерасчёт платежей по кредитному договору с учётом применения процентной ставки в размере 11,9 % годовых, взыскании компенсации морального вреда в размере 10 000 руб.

Решением Калининского районного суда г. Уфы от 28 октября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 2 июня 2020 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции и о принятии нового решения об удовлетворении исковых требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 июня 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом первой инстанции, а также проверявшими законность его решения судами апелляционной и кассационной инстанций, при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что 19 июля 2019 г. между Баяновым К.А. и Банком заключён кредитный договор. По условиям кредитования при заключении заёмщиком одновременно с кредитным договором договора страхования жизни и здоровья процентная ставка составляет 11,9 % годовых, а в случае непредставления договора страхования Банку или расторжения такого договора – 17,9 %. В тот же день, 19 июля 2019 г., Баянов К.А. заключил с ООО СК «Уралсиб Страхование» договор страхования жизни и здоровья.

9 августа 2019 г. Баянов К.А. заключил договор страхования с АО «ГСК «Югория».

13 августа 2019 г. истец направил заявление об отказе от договора страхования с ООО СК «Уралсиб Страхование» и направил в Банк копию страхового полиса, выданного АО «ГСК «Югория». Банк расценил данные действия истца в качестве ненадлежащего исполнения обязанности по страхованию жизни и здоровья, в связи с чем увеличил размер процентной ставки по кредиту, что послужило основанием для обращения Баянова К.А. в суд с исковым заявлением.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что увеличение процентной ставки по кредитному договору произведено Банком в рамках достигнутого между сторонами соглашения по условиям кредитования и связано с неисполнением истцом обязанности по страхованию жизни и здоровья.

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение суда первой инстанции без изменения, дополнительно указав, что договор страхования жизни и здоровья, заключённый с АО «ГСК «Югория», не соответствует требованиям Банка в части одновременности заключения с кредитным договором, срока действия страхования и объёма страховых рисков.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу судебные постановления приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (здесь и далее – Закон о потребительском кредите, в редакции, действовавшей на момент заключения кредитного договора) договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для кредитного договора, договора займа, с учётом особенностей, предусмотренных этим законом.

Согласно ч. 1 ст. 5 Закона о потребительском кредите договор потребительского кредита (займа) состоит из общих условий и индивидуальных условий.

Общие условия договора потребительского кредита (займа) устанавливаются кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения (ч. 3).

Общие условия договора потребительского кредита (займа) не должны содержать обязанность заёмщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату (ч. 7).

В соответствии с п. 9 ч. 9 ст. 5 Закона о потребительском кредите индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа)

согласовываются кредитором и заёмщиком индивидуально и включают в себя, в том числе указание о необходимости заключения заёмщиком иных договоров, требуемых для заключения или исполнения договора потребительского кредита (займа).

В индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) могут быть включены иные условия. Если общие условия договора потребительского кредита (займа) противоречат индивидуальным условиям договора потребительского кредита (займа), применяются индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) (ч. 10 ст. 5).

В силу ч. 6 ст. 7 Закона о потребительском кредите договор потребительского кредита считается заключённым, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в ч. 9 ст. 5 данного закона. Договор потребительского займа считается заключённым с момента передачи заёмщику денежных средств.

Из содержания приведённых выше норм права следует, что между сторонами может быть достигнуто соглашение о необходимости заключения заёмщиком договора страхования, требуемого для заключения или исполнения договора потребительского кредита, которое подлежит включению в индивидуальные условия потребительского кредита.

При этом в силу положений ч. 10 ст. 7 Закона о потребительском кредите кредитор обязан предоставить заёмщику потребительский кредит (заём) на тех же (сумма, срок возврата потребительского кредита (займа) и процентная ставка) условиях в случае, если заёмщик самостоятельно застраховал свою жизнь, здоровье или иной страховой интерес в пользу кредитора у страховщика, соответствующего критериям, установленным кредитором в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

В соответствии с п. 4 индивидуальных условий договора потребительского кредита, заключённого между Баяновым К.А. и Банком, процентная ставка составляет 11,9 % годовых при заключении заёмщиком одновременно с кредитным договором договора страхования жизни и здоровья, единовременной оплате на весь срок кредитования, но не более чем на 5 лет, включении в обязательном порядке страхования заёмщика на случай смерти или на случай получения инвалидности I или II группы в результате несчастного случая или болезни, а также оплаты страховой компанией обращения застрахованного лица вследствие расстройства здоровья или состояния, требующих получения медицинской помощи, в медицинскую или иную организацию дистанционно и с использованием аудио или видеосвязи либо путём обмена сообщениями и файлами, покрытия полностью суммы основного долга по кредиту.

При расторжении договора страхования либо при непредставлении в Банк договора страхования и документов, подтверждающих оплату страховой премии, процентная ставка составляет 17,9 % годовых.

Таким образом, сторонами настоящего спора согласовано условие о заключении заёмщиком договора страхования жизни и здоровья.

Баянов К.А. исполнил данную обязанность, заключив с ООО СК «Уралсиб Страхование» 19 июля 2019 г. договор добровольного страхования граждан от несчастных случаев и болезней, добровольного медицинского страхования «Комплексная защита заёмщика». Страховыми рисками являются смерть застрахованного лица в результате несчастного случая или болезни, признание застрахованного лица инвалидом I или II группы в результате несчастного случая или болезни, обращение застрахованного лица в течение установленного п. 7 полиса срока страхования вследствие расстройства здоровья застрахованного лица или состояния застрахованного лица, требующих получения медицинской помощи в медицинской или иной организации, предусмотренной Программой добровольного медицинского страхования дистанционно с использованием аудио- или видеосвязи либо путём обмена сообщениями и файлами.

9 августа 2019 г. Баянов К.А. на более выгодных для него условиях заключил договор страхования с АО «ГСК «Югория», указав в качестве выгодоприобретателя Банк. По данному договору застрахованы следующие страховые риски: постоянная утрата общей трудоспособности (стойкое расстройство здоровья) – инвалидность, установленная впервые, в результате несчастного случая, произошедшего в период действия страховой защиты, заболеваний диагностированных впервые в период страхования, а также смерть в результате несчастного случая, в результате заболеваний диагностированных впервые в период страхования.

О заключении нового договора страхования Баянов К.А. уведомил Банк, однако, сочтя действия заёмщика нарушением условия о заключении договора страхования, Банк увеличил процентную ставку по кредиту до 17,9 % годовых.

Учитывая условия кредитного договора, суд первой инстанции пришёл к выводу о правомерности действий Банка по увеличению процентной ставки.

Судебные коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан и Шестого кассационного суда общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции и дополнительно указали, что договор страхования жизни и здоровья, заключённый с АО «ГСК «Югория», не соответствует требованиям Банка в части одновременности заключения с кредитным договором, срока действия страхования и объёма страховых рисков, установленным Программой добровольного страхования от несчастных случаев и болезней заёмщиков потребительских кредитов.

Между тем, судами не установлены все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Поскольку истец настаивал на соблюдении им условия кредитного договора о страховании жизни и здоровья для снижения процентной ставки по кредиту, суду надлежало дать толкование условиям заключённого между сторонами договора применительно к положениям действующего законодательства.

Так, суду следовало установить, предусматривает ли кредитный договор в течение периода своего действия возможность замены страховой компании, насколько данное условие согласуется с положениями Закона о потребительском кредите, не ограничивают ли эти условия свободу договора, гарантированную гражданским законодательством всем участникам гражданского оборота.

Суд не дал оценки условиям кредитного договора о том, что договор страхования должен быть заключён одновременно с кредитным договором, что подразумевается под такой «одномоментностью».

Суд, обосновывая вывод о правомерности действий Банка по увеличению процентной ставки, исходил из того, что страховой полис, выданный АО «ГСК «Югория», не соответствует по своим критериям условиям страхования кредитного договора, т.е. не отвечает параметрам минимизации финансовых рисков Банка, установленным Программой добровольного страхования от несчастных случаев и болезней заёмщиков потребительских кредитов, содержащимся в полисе страхования ООО СК «Уралсиб Страхование» и п. 4 индивидуальных условий договора потребительского кредита.

С учётом указанного суд пришёл к выводу, что выбранная истцом программа страхования не соответствует конкретному перечню страховых рисков и событий, выбранных в момент заключения договора, а также требованиям банка к полисам страхования по размеру страховой суммы.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с указанным выводом суда первой инстанции, указал только, что полис АО «ГСК «Югория» не включает страховой случай обращения застрахованного лица вследствие расстройства здоровья или состояния, требующих получения медицинской помощи, в медицинскую или иную организацию дистанционно и с использованием аудио или видеосвязи либо путём обмена сообщениями и файлами, полис оформлен и оплачен на один год, тогда как в силу условий кредитного договора страхование должно осуществляться на весь период кредитования, истцом не представлено доказательств оплаты страховой премии.

Вместе с тем, суды первой и апелляционной инстанций, в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не установили и не отразили в судебных постановлениях в чём заключается различие между условиями страхования рисков смерти застрахованного лица в результате несчастного случая или болезни, признания застрахованного лица инвалидом I или II группы в результате

несчастного случая или болезни, установленных в полисе страхования ООО СК «Уралсиб Страхование», условиям страхования рисков постоянной утраты общей трудоспособности (стойкое расстройство здоровья) – инвалидность, установленная впервые, а также смерти в результате несчастного случая, заболеваний диагностированных впервые в период страхования, обострения хронических заболеваний, установленным в полисе страхования АО «ГСК «Югория», и как данное отличие отражается на увеличении объёма страховых рисков ПАО «Банк Уралсиб» по кредитному договору.

Суд также не проверил, была ли у истца возможность выбрать иную страховую компанию, была ли доведена до его сведения информация о требованиях, предъявляемых Банком к страховым компаниям, насколько условие о возможности обращения застрахованного лица в медицинскую организацию дистанционно влияет на покрытие страховых рисков Банка при условии страхования заёмщиком своих жизни и здоровья.

В ч. 12 ст. 7 Закона о потребительском кредите предусмотрена возможность применения кредитором санкций в отношении должника, не предоставившего договор страхования, только по истечении 30 дней с момента заключения кредитного договора, и такой санкцией является не увеличение процентной ставки, а возможность потребовать досрочного расторжения договора потребительского кредита и (или) возврата всей оставшейся суммы потребительского кредита вместе с причитающимися процентами за фактический срок кредитования.

Указанная правовая норма не была учтена судами при разрешении настоящего спора.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться лишь формальным исследованием условий применения правовых норм, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закреплённое ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, оказалось бы существенно ущемлённым (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 г. №10-П).

Данная правовая позиция не была учтена судами.

Кроме того, суд кассационной инстанции, указывая на отсутствие оснований для кассационного пересмотра состоявшихся по делу судебных постановлений, сослался на то, что факт нарушения прав потребителя, выразившийся в невыплате страхового возмещения, учитывая условия договора страхования и обстоятельства спора, в связи с чем судом апелляционной инстанции требования истца удовлетворены частично, а доводы кассационной жалобы заявителя не подтверждают нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, фактически основаны на несогласии с оценкой обстоятельств дела, не указал,

как приведённый вывод обосновывает отсутствие оснований для пересмотра в кассационном порядке решения Калининского районного суда г. Уфы от 28 октября 2019 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 июня 2020 г., которыми в удовлетворений требований, предъявленных РООЗПП «Форт-Юст» Республики Башкортостан в защиту интересов Баянова К.А., отказано в полном объёме.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение суда, апелляционное определение и постановление кассационного суда общей юрисдикции не отвечают признакам законности и обоснованности, поскольку постановлены без полного и всестороннего исследования обстоятельств, имеющих значение для правильного решения спора, что привело к вынесению неправосудных судебных актов.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права, не исправленные судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан и оставленные без внимания судом кассационной инстанции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание, что поименованные выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 2 июня 2020 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

